

Аня Амасова
Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

Книга 2 *Остров
забытых сокровищ*

Пираты Кошачьего моря

Аня Амасова

**Пираты Кошачьего моря.
Остров забытых сокровищ**

«Азбука-Аттикус»

УДК 087.5
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Амасова А.

Пираты Кошачьего моря. Остров забытых сокровищ /
А. Амасова — «Азбука-Аттикус», — (Пираты Кошачьего моря)

ISBN 978-5-389-13224-5

Сбылась мечта Дженифыр Котес – она стала капитаном пиратского судна! Теперь юному капитану и ее команде предстоит отправиться на остров Бешеного Патрика и разыскать там сокровища Корноухого. Однако неожиданности подстерегают «Ночной кошмар» на каждом шагу: корабль то захватывают пираты-конкуренты, то терзает десятибалльный шторм, то затягивает в водоворот... Да и сам остров Бешеного Патрика тоже не подарок: там властвуют дикари-кошкоеды и свирепствует вулкан. К тому же на судне разворачивается бунт, и начинающему капитану может ох как не поздоровиться! Опасностей перед Джен хоть отбавляй, но малышка и не думает вешать нос. Ведь впереди ее ждут сокровища Корноухого, удивительные открытия и новые друзья!

УДК 087.5
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-13224-5

© Амасова А.
© Азбука-Аттикус

Содержание

Глава первая	9
Глава вторая	15
Глава третья	20
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
Глава шестая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Аня Амасова

Пираты Кошачьего моря.

Остров забытых сокровищ

© А. Амасова, 2017

© В. Запаренко, иллюстрации, 2017

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая Карта острова

Карта острова Бешеного Патрика выглядела совсем как настоящая.

Разумеется, Дженифыр Котес никогда не видела морских карт. Ни настоящих, ни липовых. По мнению обожаемой ею тетушки, благородным кошечкам пристало уметь петь, танцевать и прилично себя вести. Ну, может быть, еще знать несколько языков. И никогда в доме тетушки Кэтрин не преподавали такой предмет, как «Поиск сокровищ по картам».

Тем не менее даже неопытной Дженифыр было ясно: ни один пират на «Ночном кошмаре» не заметит подделки. Вот только краска еще не совсем просохла и кое-где напоминает маленькие цветные лужицы. Но рынду пока не били¹, а значит немного времени еще осталось...

¹ Рындой именуют особый звон, который издает в полдень судовой колокол, – три коротких удара. Именно поэтому моряки часто называют рындой и сам судовой колокол, однако строгие морские словари скажут вам, что это неправильно. Вообще, моряки узнают время с помощью стеклянных песочных часов (склянок) и судовой колокола. Каждые тридцать минут часы переворачивают и при этом бьют в колокол: полчаса обозначается одиночным ударом, час – двойным (в оба края колокола). Называется это бить склянку.

- Ну как? – поинтересовался Джонни-Воробушек.
- Она... великолепна! – выдохнула Джен.
- Да, карта вышла на славу, – не стал отрицать Воробушек, растянув мордочку в довольной улыбке. – Всего одна ночь работы, а получилось точь-в-точь как в книге! Береговая линия, рельеф суши... Вот маяк, а это фарватер. Здесь – скалы. А тут – затонувшее судно.
- И даже судно!.. Ой, Джонни, а клад? Мы забыли про клад! Зачем нам карта, если на ней нет сокровищ?

Джонни на мгновение задумался. Окинул быстрым взглядом почти готовую карту, обмакнул кисточку в красную краску и поставил на бумаге жирный крест.

– Вот. По-моему, в книге было именно так. Где-то между ущельем Котят и Большим водопадом.

– А что за книга, Джонни? Ну, та, в которой ты нашел эту карту?

– Так... воспоминания одного пирата. Капитан Тич, слышала о таком? Нет? Ну ты даешь! Великий пират! Я нашел его книгу в домашней библиотеке. Таскал ночью с полки, читал с фонарем под кроватью, пока страницы не посыпались. Никто и не знал...

– А потом?

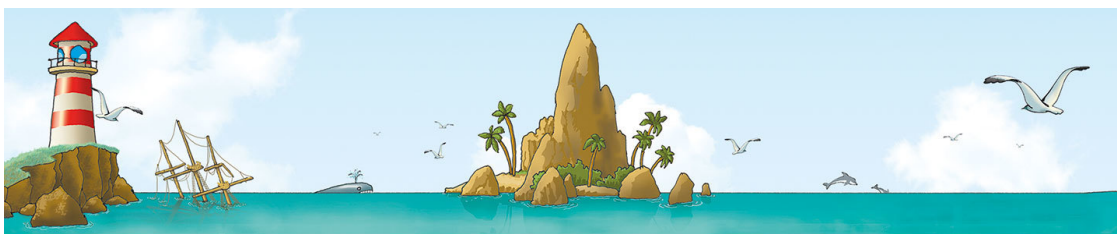
– Потом?... – Джонни хитро прищурился и рассмеялся. – Всыпали мне по первое число и заперли в шкаф...

– Тебя?!

– Книгу!!!

– И ты ушел в море, – закончила за друга малышка. – Ведь так, Джонни? Ты, как и я, сбежал из дома?

– Давай не будем об этом, ладно? Забудь.

Я ничего тебе не говорил.

– Но твои родители – разве они не тоскуют по тебе? – не отступала Джен. – А ты не скучаешь по ним?

Сама Дженифыр очень тосковала по отцу. Еще со вчерашнего вечера она набиралась храбрости, чтобы отдать первый и самый важный в ее жизни приказ: развернуть корабль, вернуться к острову Святой Гиены и забрать Флинта Котеса на борт. Разве сбежала бы она из дома, если бы не решила найти отца? Если бы не была такой несчастной сиротой? Если бы не мечтала встретить того, кому можно доверять и кто будет ее любить? Наверное, нет.

– ...Неужели ты совсем-совсем не хочешь к ним вернуться?

– Ты не понимаешь! Нельзя вернуться сейчас! – рассерженно топнул Джонни. – Когда великие воины уходят в путь, их ждут «со щитом или на щите». Это значит – они должны победить или умереть. Так и я. Одержу победу или умру!

Одной лапой он выхватил из-за пояса клинок, другой – поднял в воздух воображаемый щит.

– Ой, Джонни, – умоляюще прошептала малышка, – тебе совсем-совсем не нужно умирать!

– И не собираюсь. Я вернусь домой, но только когда стану капитаном. Войду в родной порт на своем корабле!

– Огромные флаги, – мечтательно подхватила Джен, – черные или белые, нет, лучше какие-нибудь яркие – огненно-красные, небесно-голубые или пусть даже золотые, – будут видны далеко с берега.

– Да, золотые – красивые, – сказал Джонни. – Поэтому пусть паруса у него будут золотые! И все-все – мои родители, и братья, и сестры, друзья и враги – выбегут встречать необычное судно!

В этот момент друзьям показалось, что на горизонте появился таинственный корабль с горящими парусами. Ветер полоскал и трепал их, а рассветное солнце гоняло по полотнищам яркие всполохи, создавая вокруг судна что-то вроде ореола.

Звон склянки пронесся по «Ночному кошмару», оповещая о наступлении часа, когда команда должна собраться на палубе. Видение исчезло.

А в голове малышки созрел новый, рискованный, но очень заманчивый план.

Да, она обязательно вернется за папой. Но тоже – «со щитом»! Конечно! Как же она раньше не догадалась? Она сама найдет клад! Возьмет на abordаж пару-тройку судов. Научится управлять командой и кораблем – ведь это не займет много времени? дня два или три? – и вернется. Самым настоящим, известным пиратом, совершившим множество романтических подвигов и благородных поступков.

За несколько дней ничего не случится, правда? В конце концов, ее отец – лихой пират! Что для него какой-то необитаемый остров?! Подумаешь, детские игрушки! Уж кто-кто, а легендарный Флинт Котес наверняка сумеет выбраться. Можно, например, уплыть на прибыв-

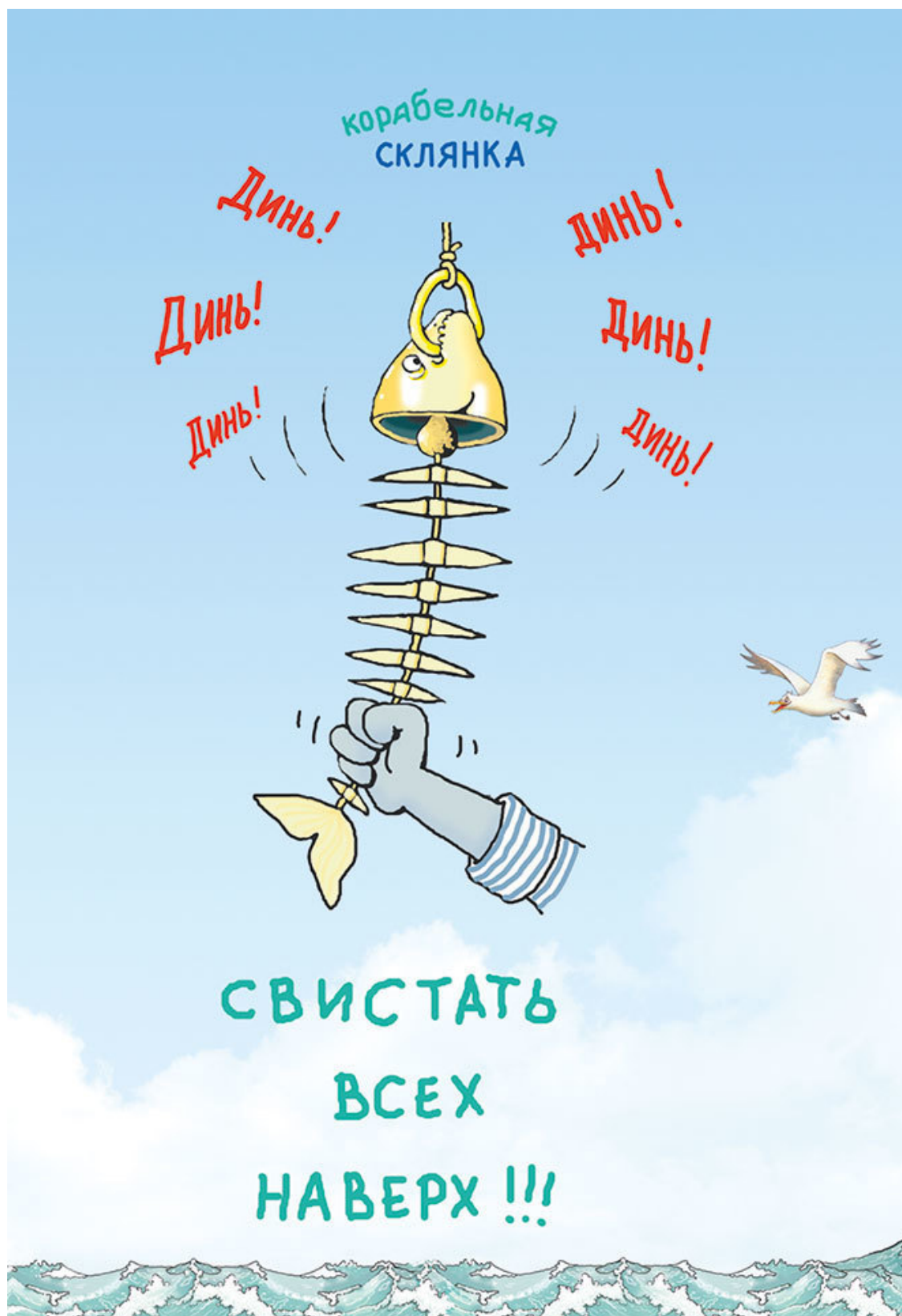
шейся к острову бочке. Или изобрести летательный аппарат... Да и вообще – мало ли на этом свете способов, чтобы спастись?!

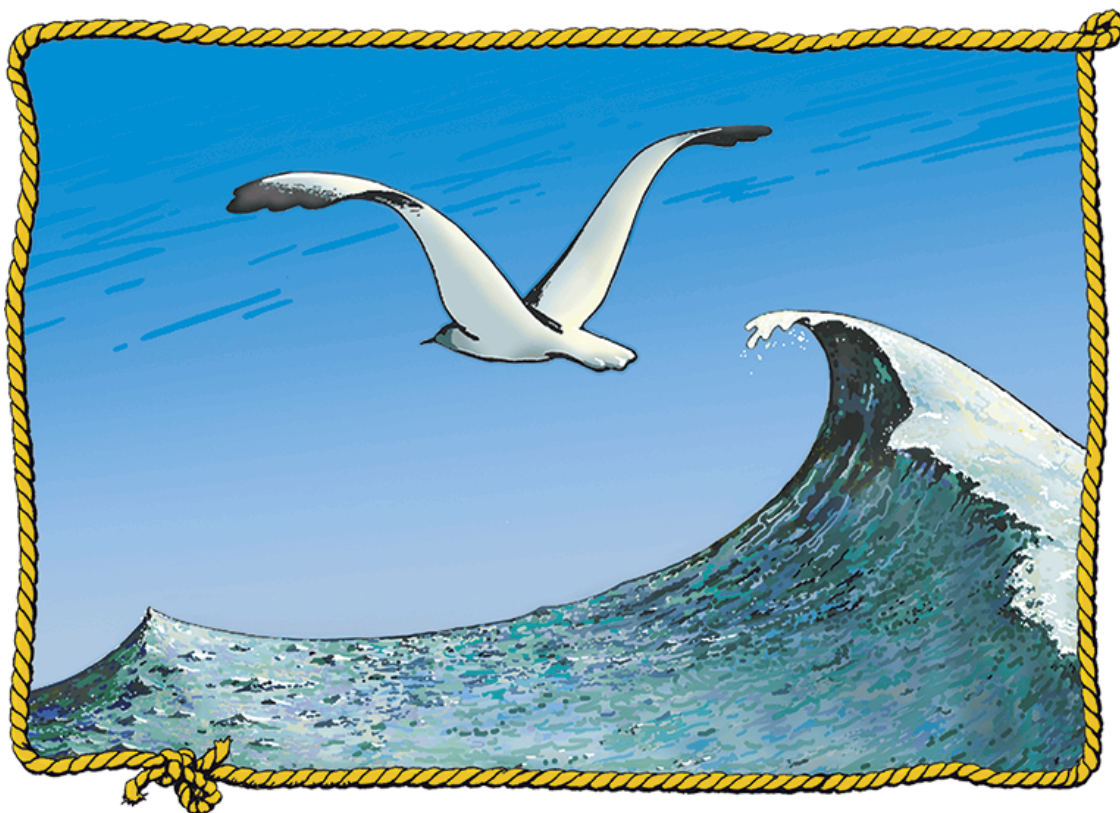
Вероятно, Воробушек заметил, как заплясали в глазах малышки бесшабашные чертики.

– Ну что, капитан Дженифыр Котес, команда ждет – ты готова отдавать приказы?

Джен, ни секунды не колеблясь, свернула разложенную на столе и уже совсем высохшую карту и уверенно вышла из каюты.

Глава вторая Гончие псы океана

Да, команда ждала ее – нового капитана.

Осторожно ступая на мостик, Джен вглядывалась в мордочки пиратов. Усы Весельчака подрагивали от любопытства, Кис-Ки-Сэй сиял своим обычным расположением, Снежок поглядывал на нее с сомнением... Плохо, конечно, но не смертельно – она еще докажет, что девчонке-капитану тоже можно доверять.

Куда хуже другое: от некоторых взглядов хотелось сбежать или исчезнуть. Например, от взгляда Одноглазого. О чем думает этот пират, затеявший бунт и свергнувший ее отца? Какой новый коварный план вынашивает он в своей голове?..

– Итак, господа пираты, – резко прокричала Дженифыр, немного волнуясь, – со вчерашнего вечера мы с вами – одна команда. У меня есть карта. Вот она...

Малышка развернула карту острова и представила заинтригованным зрителям.

– ...на этом острове зарыто много сокровищ, – продолжала Джен. – Капитан Корноухий спрятал клад именно здесь!.. А мы... мы придем на остров и заберем сокровища!

– Ура! – завопили пираты.

И тут же засыпали Джен вопросами:

– А серебряные ложечки там есть?

– Сколько можно взять, чтобы не пристрелили?

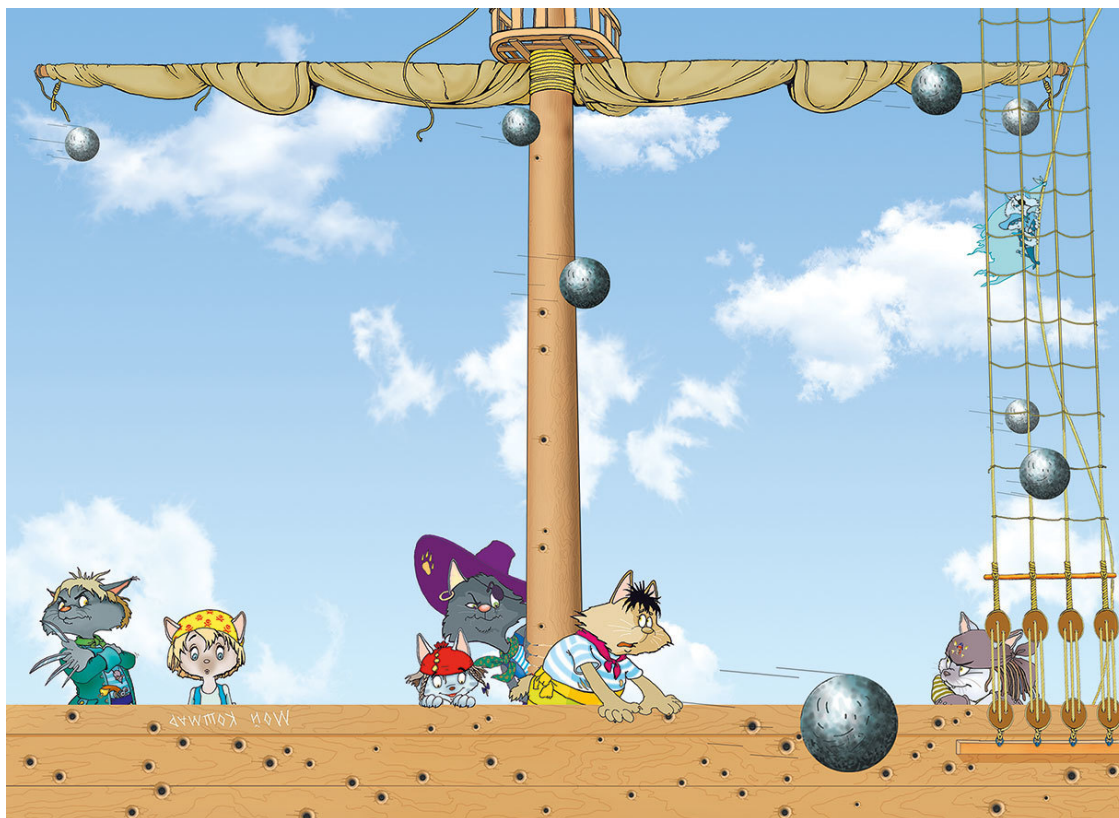
– А почему остров называется островом Бешеного Патрика?

Джонни заметил, как переглянулись Одноглазый и Архивариус, подмигнув друг другу. Парнишка резко отвернулся к воде, чтобы не выдать себя. И то, что увидел Воробушек, было, несомненно, страшнее замыслов двух пиратов – яркая вспышка и маленькое облачко дыма вдали.

– Полундра!!! – закричал Джонни.

Через мгновение на «Ночном кошмаре» раздался страшный грохот. Огромная рея гот-мачты, путаясь в тросах и вантах, увлекая за собой обрывки парусов, рухнула на палубу. Ошарашенных пиратов накрыло волной пыли и щепок.

– Нас атакуют! – радостно воскликнул Джонни.

«Ночной кошмар» потрянуло снова. Второй вражеский выстрел пробил борт у палубных надстроек.

– Где впередстоящий? То есть впередсмотрящий? – запинаясь, завопил Весельчак.

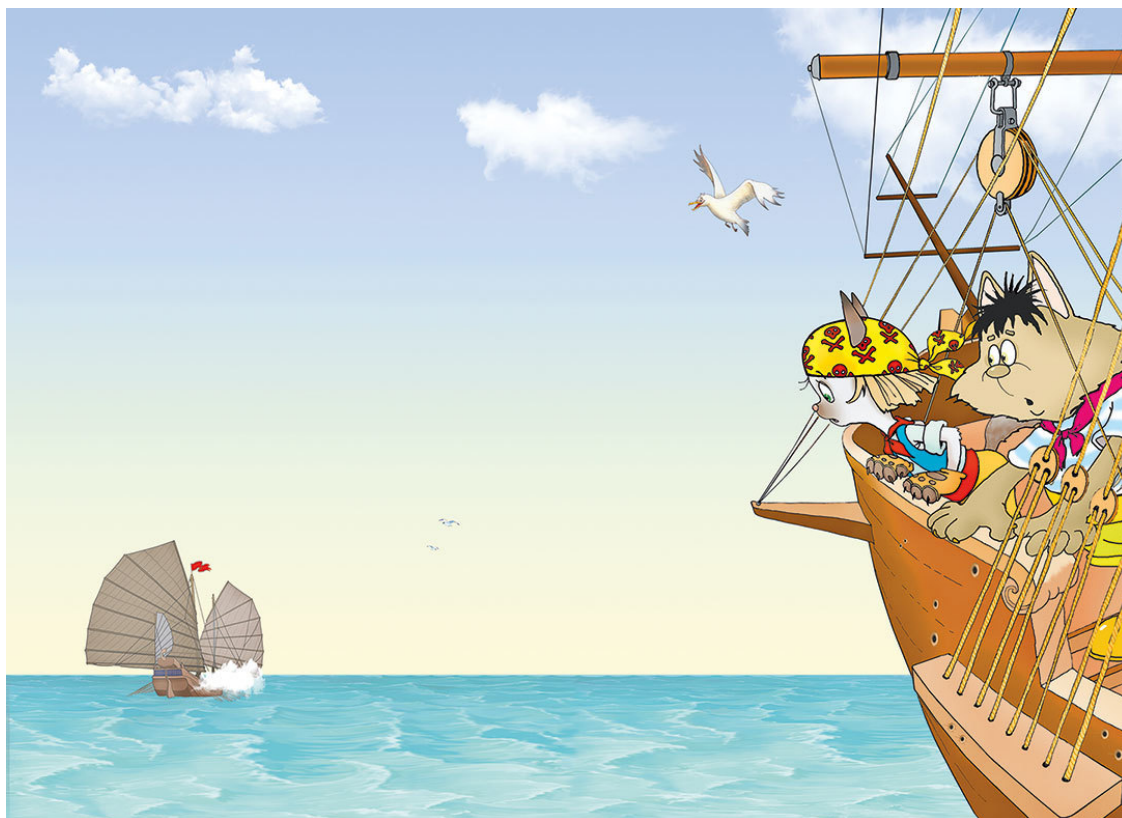
– А что смотрящий? – недовольно проворчал кто-то, кого было совсем не видно из-за медленно оседающей пыли. – Ведь велено было собраться всем... А-а-апчхи!

Замершая в недоумении Джен подумала, не упасть ли ей в обморок, как поступили бы на ее месте сестры – Мурлин и Пурлин. Но вместо этого она заорала своим громким голосом, так не приспособленным к пению романсов, но, как оказалось, вполне подходящим для приказов:

– Все по местам!!! Расчеты – к орудиям! Рулевой – право на борт!.. Весельчак, подзорную трубу! Джонни! Рею убрать, чтоб не мешала! Будь рядом, как вьедливая блоха!

– Есть, капитан! – задорно выпалил Воробушек, принимаясь отпихивать деревянный обломок к борту. Запыхавшись, заметил: – Дженифыр Котес, ты просто супер...

По телу малышки разлилась приятная злость: это ее корабль! Никому и никогда она не отдаст его. Будет защищать до последнего – и «Кошмар», и команду. Ведь она – капитан, а не какая-то там «сухопутная селедка»!

Толстячок-Весельчак разглядывал в подзорную трубу морскую гладь. Но Дженифыр и без всякой трубы видела: оттуда, где над морем поднялся огненный шар солнца, к ним стремительно приближался корабль.

– Как? – удивилась Джен. – Как он так быстро двигается? С такими-то парусами? Кто это?

– Гончие Псы Океана, – ответил Весельчак. – Пираты, кэп.

– Пираты? Но мы ведь тоже пираты! А разве пираты нападают друг на друга?

– Еще как нападают, мисс! – утвердительно закивал толстяк.

А Архивариус добавил:

– Но можно попросить о переговорах.

– О переговорах?

– Ну да. Поболтать с их капитаном о том о сем за пинтой рома, выяснить, зачем пожаловали...

Джен поморщилась. Тетушка Кэтрин никогда не пустит ее на порог, если узнает, что любимая племянница пробовала ром и болтала с собаками. Впрочем, если это спасет корабль...

– Но зачем они нападают? У нас даже добычи нет! Что им нужно?

– Боюсь, до того момента, как об этом станет известно, – заметил Кис-Ки-Сэй, вытаскивая из ножен катану², – осталось совсем немного времени, мой капитан.

Действительно, необычно быстроходное судно подошло совсем близко. Безо всяких увеличительных стекол можно было разглядеть и штопанный полосатый парус, и черный пиратский флаг, и огромную собачью морду на ростре³.

В скором времени открылся и секрет удивительной скорости корабля: не менее тридцати мощных псов помогали движению пиратского судна ритмичными взмахами тридцати весел!

– Эй, на «Кошмаре»! – донесся до ушек Дженифыр оглушительный лай. – Сдавайтесь сразу! Или мы на клочки вас порвем, драные кошки...

Шерсть малышки поднялась дыбом. Зрачки сузились до двух кипящих яростью щелок.

– Все слышали? – прошипела она. – Нас называли драными кошками!

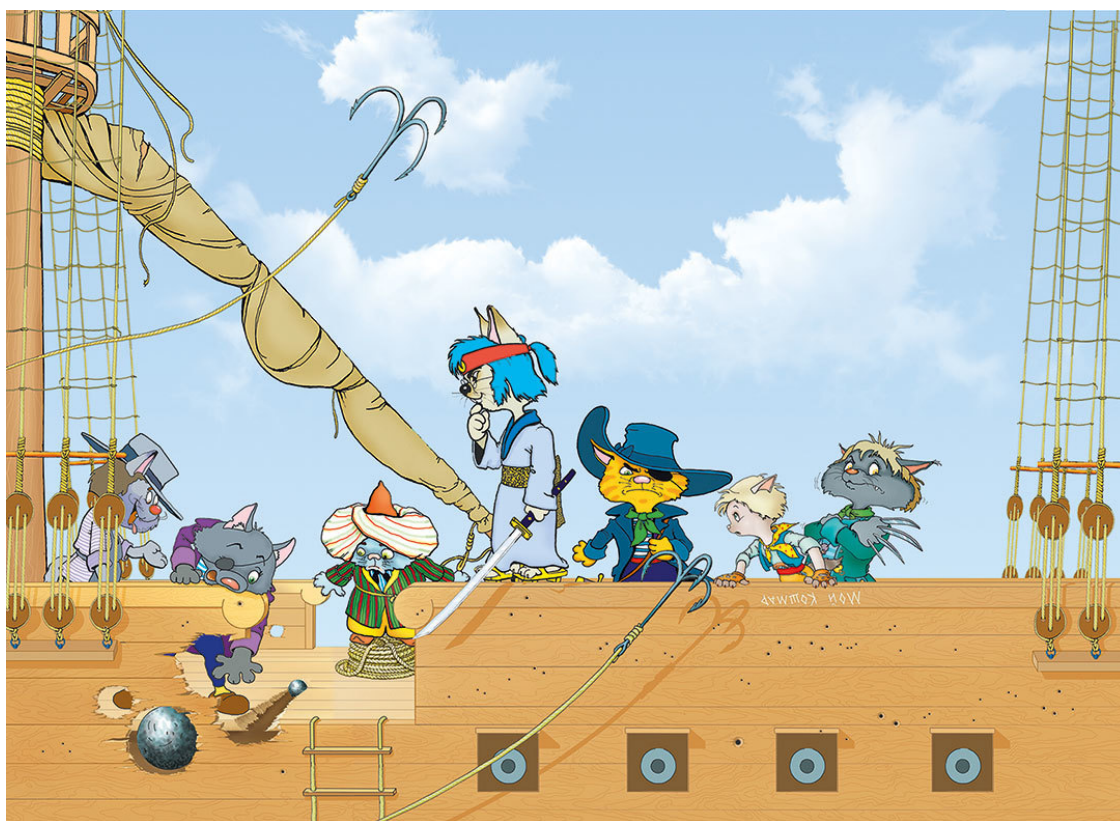
– Бездомные шавки!

– И что же, мы спустим этим дурно воспитанным собачкам оскорбление?! Позволим каким-то нахальным псам захватить наше судно?! Покажем щенкам, где их место!!!

– Да, капитан!

Железный Коготь лязгнул своими чудо-коготочками. Снежок выхватил из-за пояса два пистолета. Кис-Ки-Сэй замер с поднятой над головой катаной. Остальные пираты тоже приготовились к бою.

– Эй, вы, там, на посудине! – прокричала в ответ Джен. – Гребите отсюда своими ложками!.. Или готовьтесь к драке, щенки океана...

За ее спиной раздались одобрителные смешки.

² Катана – длинный японский меч.

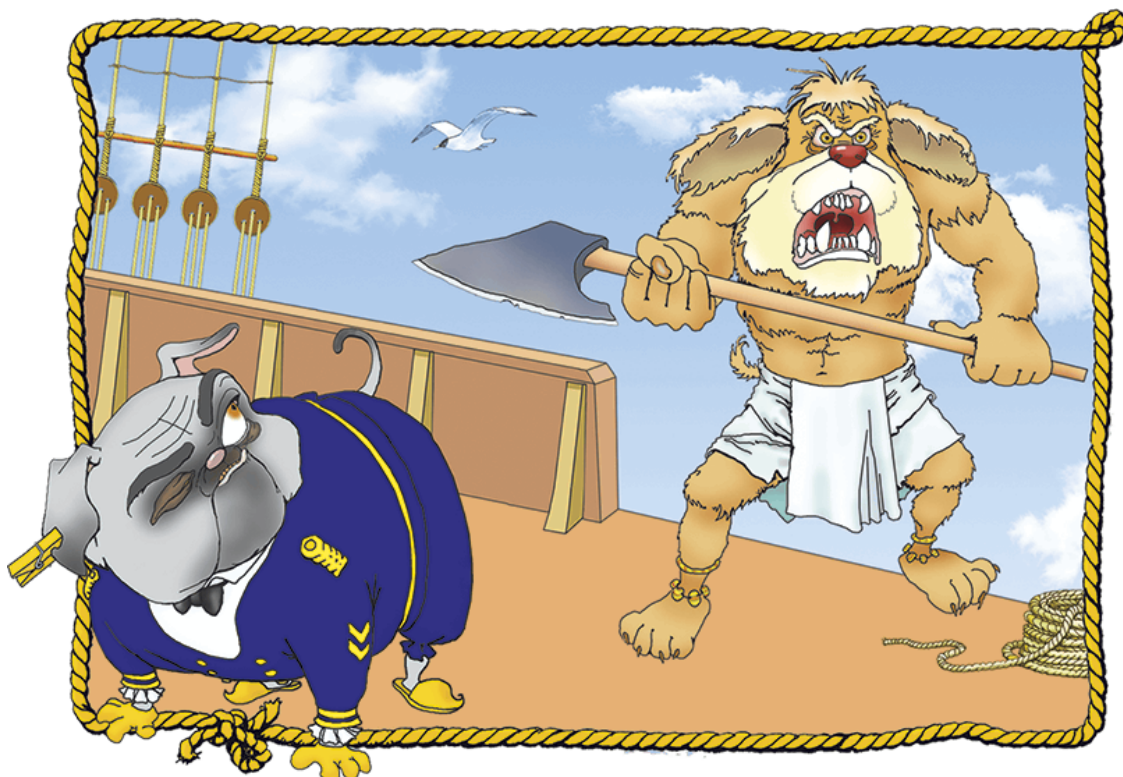
³ Ростра (лат.) – нос корабля.

– Взять их! – зарычал командир Гончих Псов так оглушительно, что даже на «Кошмаре» некоторым захотелось заткнуть уши. – Кто не успел занять место в шлюпке – прыгайте и плывите! А не то я вас в скалы нырять научу!

Псы Океана спустили на воду девять абордажных шлюпок. И в каждой из них сидели мордастые зверюги. «Драться с такими – гиблое дело», – думала Дженифыр, глядя, как шлюпки приближаются к кораблю.

– Добро пожаловать в кошмар... – презрительно процедила она, достав из-за пояса ножи.

Глава третья Жестокая битва

Абордажные крючья рвали борт «Ночного кошмара», как в самом чудовищном сне, который только мог присниться матросу. Пробивая деревянный корпус, они врезались в шпангоуты. Рвали штаги и ванты. Теряя опору, обвисали паруса. «Ночной кошмар» заволокло клубами порохового дыма. Корабль сотрясало от выстрелов – своих и чужих, а через борт уже лезли разъяренные псы.

На верхнюю палубу забрался внушительных размеров волкодав в набедренной повязке. Дженифыр на мгновение оцепенела от ужаса. Следом за волкодавом, отдуваясь, влез малютка-мопс, чья чисто вылизанная шкура лежала аккуратными складками. От него за версту разило дорогими духами, а в ухе болталась золотая прищепка.

– Я – капитан Гончих Псов Океана! – надменно представился мопс. – Мое имя Гарри Пойнтер, или Грязный Гарри...

– Оно и видно, – заметил Весельчак, зажимая нос.

– ...для друзей – Дружок. Но к вам это не относится. Мы сохраним вам жизнь, если договоримся с вашим капитаном... А кстати, где он?

– Вот! – Одноглазый с ехидной ухмылкой подтолкнул Дженифыр в спину.

– Ха-ха-ха! – Гарри Пойнтер разразился лающим хохотом. – Хорошая шутка! Ни разу не слышал, чтобы...

– Я капитан! – Дженифыр вскинула подбородок и крепче сжала в лапках рукоятки ножей. – О чем ты хотел говорить со мной, Грязнуля?

– Грязный Гарри! – одернул ее мопс. – Я хотел говорить с капитаном Корноухим, а не с тобой, пушистая мелочь...

– Корноухий больше не капитан «Ночного кошмара», – отчеканила Джен. – Не хочешь говорить? Ну ладно. Тогда я вызываю тебя на поединок! Архивариус, скажи, ведь что-то такое есть в пиратских законах? Поединок капитанов?

– Да чтобы я... дрался с девчонкой?! – Гарри Пойнтер аккуратно поправил бабочку, украшавшую наглаженный воротничок сорочки.

Вперед выступил Железный Коготь:

– Хватит тявкать! Поединок не капитанов, а их представителей. Так гласит пиратский закон, Дружок.

– Хочешь подраться? – наигранно удивился коротышка-мопс. – Ну ладно. Годзилла, фас!!!

Через мгновение огромный волкодав в нелепой набедренной повязке уже стоял перед Железным Когтем, поигрывая топором. В нем чувствовались такая решимость, такая угрюмая преданность своему красавцу-капитану, что коты-пираты невольно вздрогнули.

Только Железный Коготь невозмутимо шагнул к первобытной громадине. Показав свой оскал, с воплем «Порублю на котлеты!» он бросился на лохматую псину.

На нижней палубе загрохотали выстрелы, послышался металлический звон, как будто кто-то пробивал гвоздями консервные банки. Раздались рычание и лай.

Собравшись, что поединка капитанов не будет, Джен устремилась к Грязному Гарри. Один за другим она метнула оба кинжала, но мопс ловко прятался: то за бочкой, то за снастями. Не так уж глуп он был, капитан Псов Океана! Отступая, он заманил Джен в ловушку. Разъяренная, малышка не заметила, как оказалась у трапа, одна и без оружия. А перед ней – глаза в глаза – маленькая, но злобная псина, вот-вот готовая разорвать клыками добычу.

Она уже готова была броситься на Гарри не раздумывая – разве у нее оставалось время на размышления? – но тут ее окликнул Кис-Ки-Сэй:

– Кэп! Несущий Сон!

Пират метко швырнул меч – тот бумерангом пронесся над палубой и, долетев до Дженифыр, как раз повернулся рукоятью к малышке. Изогнувшись, она подхватила оружие и со всего маху рубанула воздух перед самой пастью капитана Псов Океана.

Отпрянув от неожиданного выпада, Грязный Гарри поскользнулся, отлетел к борту. Ветхая доска, изрешеченная выстрелами, не выдержала его тяжести и, скрипнув, полетела вниз. Вслед за ней полетел и Грязный Гарри.

– Помойся хорошенько! – прокричал ему вслед Весельчак, перезаряжающий мушкеты.

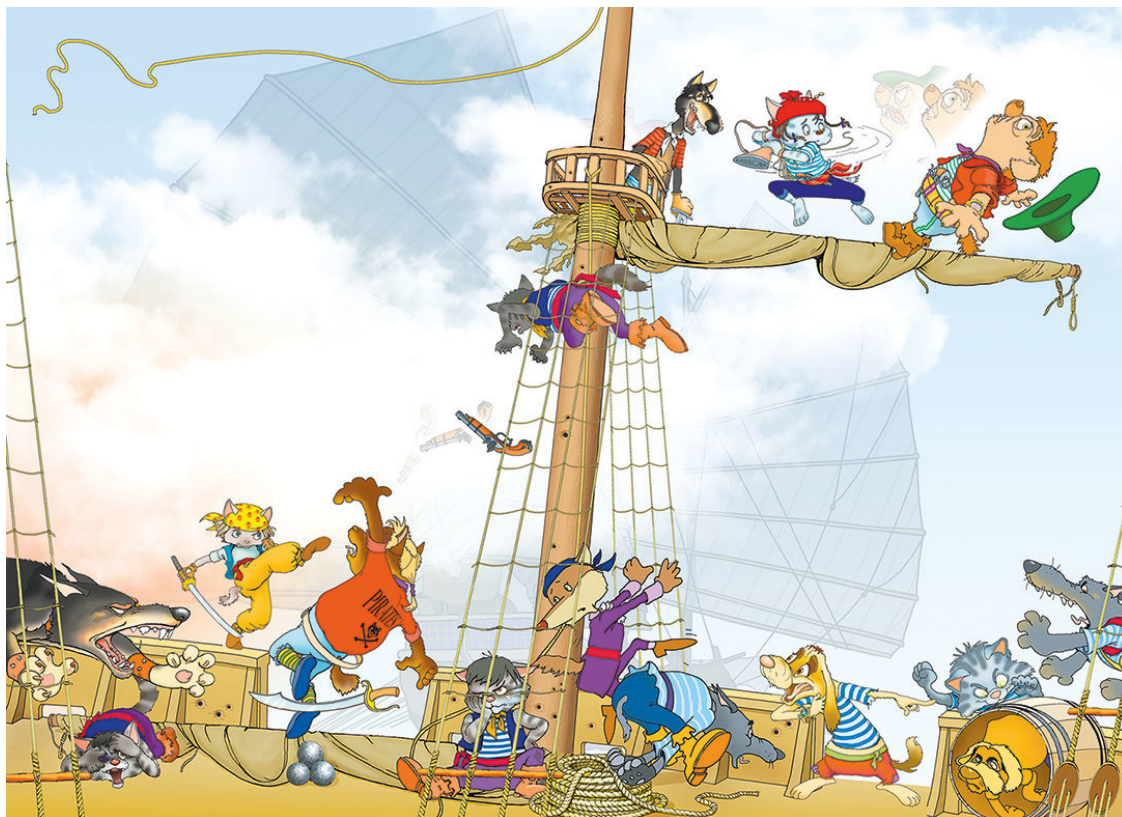
– И зубы почисти! – добавила Джен. – У тебя между клыками что-то застряло!

Красавец-мопс, любитель крахмальных рубашек и дорогих духов, только злобно оскалится и, отплеываясь, поплыл в сторону шлюпки. Малышка переводила дух, прислонившись к мачте, когда сверху к ее ногам свалился подозрительный мешок. Приглядевшись, Джен распознала в «мешке» пса-пирата и удивленно подняла голову.

Там, наверху, тоже шел ожесточенный бой. Джонни-Воробушек, балансируя мушкетом, с ловкостью обезьяны перепрыгивал с одной реи на другую, снося прикладом своих не столь ловких противников. Те созревшими яблоками падали на палубу и в воду.

«Ночной кошмар» сотрясаясь от выстрелов.

– Не утопите корабль, болваны! – завопил Грязный Гарри, добравшись наконец до шлюпки. – Мне нужна карта! Достаньте мне карту Корнуухого!

И все-таки Гончие Псы Океана не зря получали золото из карманов Грязнули – многие из них сносно лазали по реям и вантам. Загнанный на самый верх мачты, Джонни раздумывал, как поступить. С такой верхоптуры не спрыгнешь, не сбежишь и не обойдешь противника стороной...

Воробушек почувствовал на затылке чье-то обжигающее дыхание... Оглянувшись – увидел морду догнавшего его добермана.

Ухватившись за обрывок каната, Джонни, словно Тарзан, стремительно бросился вниз, сквозь ряды Гончих Псов. Доберман обиженно клацнул зубами. Выхватив из-за пояса базуку, он попытался взять на мушку летящего на канате Воробушка. Но не сумел – цель стала расплываться в его глазах, а потом и клубы дыма, и палуба, и даже сама мачта потеряли свои очертания: пес, скуля, рухнул с мачты.

Джен вернула мушкет Весельчаку.

– А не надо целиться в моих друзей! – сказала она и, убедившись, что Воробушку больше не угрожает опасность, бросилась к борту.

На нижней палубе дрались, шипели, рычали и кусались. В клубах порохового дыма невозможно было разобрать подробностей, но преимущество псов казалось неоспоримым. Джен отругала себя за то, что ввязалась в драку. Но, с другой стороны, разве у нее был выбор?

Малышка подняла подзорную трубу. Стекло оказалось разбитым. Но и так было видно, как шлюпка с Грязным Гарри подошла к кораблю Псов Океана и как мопс поднялся на борт.

– Что вы возитесь?! – орал он с безопасного расстояния. – Торопитесь, болваны! Ветер крепчает! Карту мне! Карту!!!

Глава четвертая Барометр падает!

– Орудия к бою! – надрывалась на своем корабле Джен, не зная даже, слышит ли ее кто-нибудь. – ...Пли!!!

Хор бортовых пушек оглушил малышку. Внезапно усилившийся ветер сбил с ног. Вовремя подоспевший Весельчак подхватил ее под мышки и прокричал прямо в ухо:

– Капитан! Барометр падает!!!

– До барометра ли сейчас?! – осадила пирата Джен, пытаясь освободиться из его цепких лап. – Падает – повесьте обратно!

Весельчак от неожиданности открыл пасть. Потом хорошенько встряхнул юного капитана – у Дженифыр аж голова закружилась от такой тряски.

– Послушай, девочка. Барометр падает не к добру. Примета такая морская, понимаешь? Упал барометр – надвигается шторм.

– Шторм? – Глаза Дженифыр округлились от страха.

Она прекрасно помнила, как качалась посреди моря на утлом суденышке «Коты и котлета», привязанная Воробушком к мачте. И хотя морскому пейзажу нельзя было отказать в величии, смерть пролетала так близко, что лишь благодаря случаю и отваге Джонни-Воробушка миновала их.

– Значит, надо спасти команду?..

– Ну, наверное... – пожал плечами Весельчак. – Я не знаю... Ты ведь тут вроде главная. Может, у тебя другие планы...

Но Дженифыр уже не слушала его. Вырвавшись из объятий толстяка, она подскочила к борту и заголосила что есть мочи:

– Шторм! Надвигается шторм! Свистать всех наверх!!!

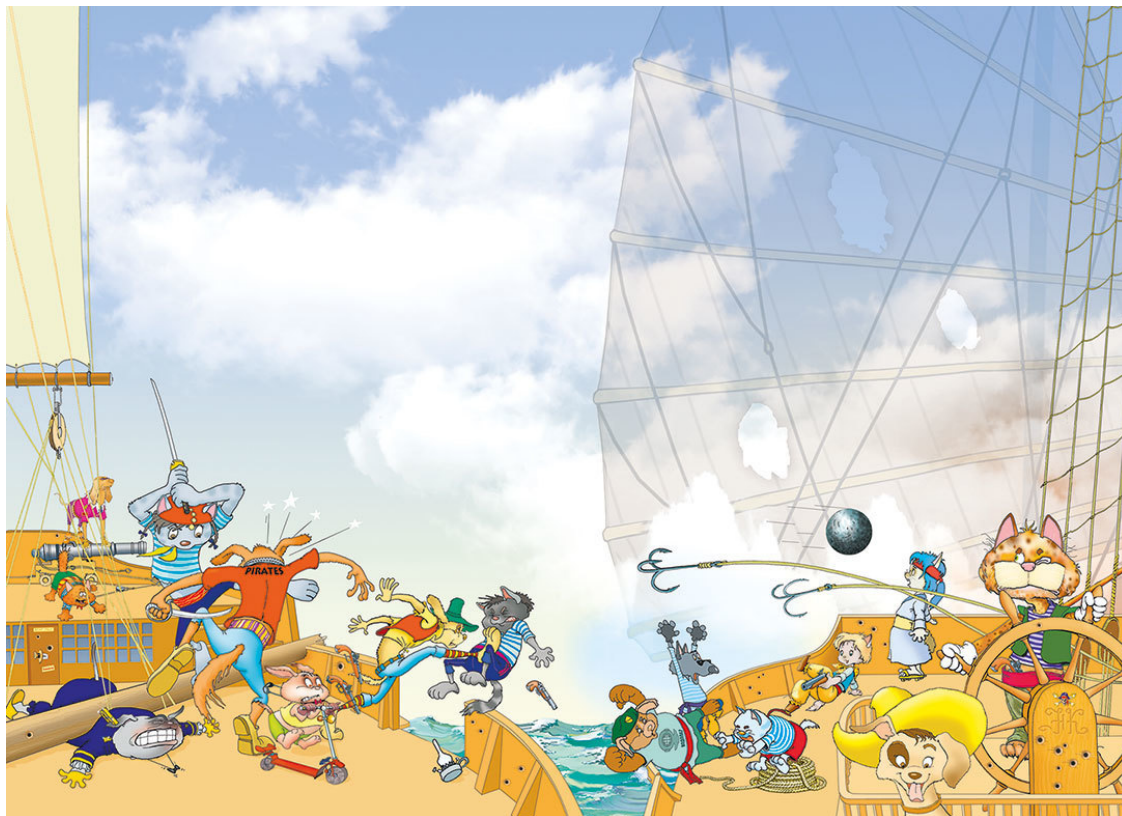
В считанные мгновения небо заволокли свинцовые тучи. Дождь хлынул холодным душем.

Как бы увлеченно ни дрались пираты, но приближение смертельной опасности лишало битву всякого смысла. Собственно, зачем продолжать сражение, если скоро от обоих кораблей останутся жалкие щепки? Да и каждая жизнь вдруг стала дороже всякого золота – лишняя пара лап во время шторма всегда пригодится.

Поэтому звон клинков стих, мушкеты больше не палили, и крики рукопашной схватки постепенно смолкли: Гончие Псы Океана ринулись к лодкам, чтобы успеть на судно, пока

дождь не превратился в ливень. Пираты «Ночного кошмара», кто как мог, собирались на зов капитана.

Джен оглядела свою команду. Да, битва далась нелегко! Сейчас пираты походили не на грозных властителей морей, а на кучку жалких, потрепанных оборванцев. Они едва не падали от усталости, и почти у каждого на шкуре зияли проплешины от вырванных клочьев шерсти. Но вместо того чтобы получить небольшую передышку и зализать раны, они вынуждены были противостоять шторму. Вот несправедливость!

– Какие же вы молодцы! – сказала Джен вопреки всем своим мыслям. – Никогда в жизни я не слышала о такой отваге! Мокрые щенки удрали ни с чем! Ваша храбрость достойна высокой награды. И каждый получит ее, как только мы справимся с еще одной маленькой неприятностью... – штормом.

– Кэп, шторм – это бэд! Скверный бэд! – поправил ее Снежок.

– Нашу лоханку сильно потрепало во время боя, – заметил Весельчак.

– Да уж, на таком решете не выстоять... – язвительно добавил Одноглазый.

– Мы все погибнем!

– К шлюпкам! По трюмам! В бочки! Три тысячи пираний, надо спасти свои шкуры!

Пираты ныли, канючили, угрожали и были по-своему правы. Джен понимала их: ей и самой было страшно. К тому же она так устала, что с радостью уснула бы сейчас – прямо на мокрой палубе. Отдала бы все на свете, чтобы глотнуть горячего молока или пусть даже пинту рома. И уже все равно, что подумает тетушка Кэтрин, если вообще когда-нибудь об этом узнает. Но усилившиеся волны качали корабль, с неба все сильнее хлестал дождь, а ветер становился опаснее...

– Я знаю, что наш корабль уже не такой мощный, как прежде! – разозлилась Дженифыр. – Но мы не можем спрятаться по шлюпкам, трюмам и бочкам. Так или иначе, нам надо бороться!

Соберитесь! Я позвала вас, чтобы выслушать предложения, а не жалобы на судьбу! Так что будем делать?..

– Штормовать! – припечатал Железный Коготь.

– Нет! Ляжем в дрейф! – прорычал Одноглазый.

– А я говорю – штормовать! – наступал Коготь.

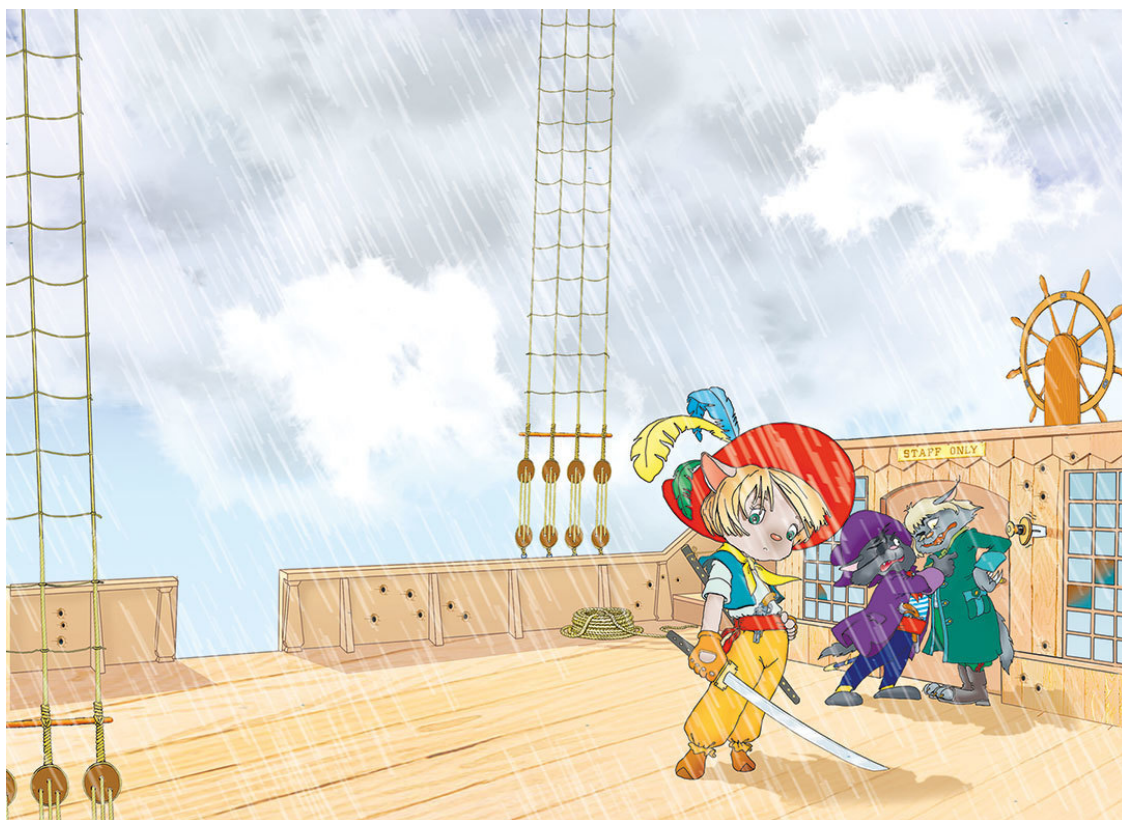
– Ляжем в дрейф! – не сдавался черный кот. – А руль мы положим на ветер...

– Хорошо... – не очень уверенно произнесла Дженифыр. – Я подумаю. Сейчас, секунду...

Вцепившись в ладошку Воробушка, малышка быстро увлекла его к остаткам мачты, подальше от затеявших спор пиратов.

– Я ничегошеньки в этом не понимаю... Я так устала, Джонни. – В ее глазах плескался ужас. Она сердито топнула: – Как глупо было ввязываться в эту игру! Ну зачем я стала капитаном?! Что теперь будет? Из-за меня все погибнут, да?

– Послушай... – Воробушек казался на удивление спокойным. – Всего час назад ты лихо отдавала приказы. По-моему, было здорово! И сейчас у тебя тоже получится.

– Джонни! Я даже не понимаю, о чем они говорят! Что значит – лечь в дрейф? И что такое – штормовать?

– Поверь, все это не имеет никакого значения. Волны будут такими огромными, а ветер таким сильным, что, и дрейфуя, и штормуя, мы все равно окажемся на грани жизни и смерти. Тут не решение важно...

– А что? – нетерпеливо перебила малышка.

Джонни хитро прищурился:

– Удача капитана, Джен. Ничего больше.

– Тогда... я принимаю решение – штормовать, – робко проговорила она и подняла на Воробушка вопросительный взгляд. Джонни одобрительно улыбался.

Вернувшись к продолжавшим свой спор пиратам, Дженифыр лихо бросила:

– Итак, мы будем штормовать! Мы ведь не хотим погибнуть как трусы? Погибать – так героями!!! Кто хочет сдаться без боя – пусть прыгает в шлюпки и сдохнет в акульем брюхе!

Никому не хотелось считаться трусом. Да и позволить какой-то рыбе сожрать себя – не слишком-то завидная для кота участь. Поэтому все согласились с решением Дженифыр и покорно внимали приказам.

– Джонни – к штурвалу! – лихо чеканила она. – Железный Коготь – разберись с парусами! Весельчак, Скелет, Снежок – закройте все трюмы, залатайте пробоины...

– А ведь можно было спасти корабль... – проворчал Одноглазый. – Говорил ведь: девчонка на корабле – не к добру...

Железный Коготь вовсе распоряжался оставшейся частью команды:

– А ну, ребята, закрутить грот и стаксель! Отдать оттяжку гика! Трави грот-фал!

Его слова звучали для Дженифы волшебным заклинанием. Под воздействием их магической силы огромные паруса постепенно уменьшались в размерах...

«Я обязательно разберусь во всем этом. Потом, когда будет время, – пообещала себе Джен. – Когда на нас перестанут нападать пираты и прекратят налетать шторма. Найду какую-нибудь книгу про корабли и выучу от корки до корки... Ой, судовой журнал! Он же промокнет!»

И Джен бросилась в капитанскую каюту.

Глава пятая Поющий воришка

Пока на верхней палубе грохотали базуки и мушкеты, пес-пират Билли Бомс, пошатываясь от качки и распевая во всю глотку популярный романс, осматривал каюту Корноухого.

– У са-амого си-инего мо-о-ря... К печа-а-льной воде наклоня-а-сь... Стоя-а-ала зеле-о-оная па-альма... Коко-осами сильно креня-а-сь...

В лапах Билли Бомс держал огромный полотняный мешок, из которого уже сыпались утварь, еда и разная мелочовка – все то, что удалось собрать на камбузе и в каютах «Ночного кошмара» во время боя.

– ...М-да, вот ведь еще интересная вещица, – разговаривая сам с собой, заметил Билли, разглядывая счеты. – Деревянная. Ни дать ни взять – прошлый век. Старинная, стало быть. Анти-ква-риат!.. Что ж, и ее возьмем. Не пропадать же добру! Не ровён час – намокнет...

И он засунул счета в мешок, аккуратно между колбасой и чьей-то шляпой.

– Так-с, так-с, так-с... А это у нас что? – Пират подхватил покотившееся со стола перо. Чернильная капля упала на его штанину. – Не золотое? Жаль, жаль... Жаль, что не золотое! А не то бы взял...

С трудом подтягивая за собой мешок, Билли неуверенным шагом направился к двери.

– Проща-ай, чужестра-анный корабль!.. Проща-ай, капита-ан корабля-а-а!.. Печа-аль-ная па-аль-ма оста-алась. Любо-овь уплыла навсегда-а-а!.. – Захлопнув пасть, пират отвесил поклон воображаемым слушателям. – Спасибо этому дому – пойдём к другому...

Сильная волна, поднявшая корабль, откинула пса назад. Она расплющила бы его о стену, если бы пират не вцепился в свою неподъемную ношу. И тут Бомс заметил, как скособочилась висящая на стене картина.

Билли Бомс оставил мешок у двери. Задумчиво подошел к стене и пристально рассмотрел полотно. Даже поскреб его когтем.

– Холст. Масло. Изображение затерянного острова. Большая картина неизвестного художника. Размером... – он прикинул пальцами ширину холста, – двадцать на двадцать ладоней... Это сколько же в локтях, стало быть?.. По семь локтей?.. М-да... Братъ – не братъ? Братъ – не братъ?

«Брать – не брать?» являлось для Билли Бомса жизненно важным вопросом. Если брать – придется от чего-то отказываться: мешок был полон, как живот обожравшегося крокодила. А если не брать – можно упустить какую-нибудь выгоду.

– А ну как если это анти-ква-риат? – чесал ухо Билли, прикидывая, какой может быть эта выгода в мозговых косточках, и прогоняя парочку зловредных блох одновременно. – Ей же тогда цены нет!!! ...А если так, мазня?

Наконец Билли Бомс решился. Вытащив нож, он аккуратно – насколько позволяли обстоятельства и сильная качка – вырезал картину из рамы. Теперь холст напоминал обгрызенную голодными мышами тряпку.

– ...а если мазня – купят на подгузники! – Билли Бомс свернул картину и, не без сожаления выкинув из мешка ковбойскую шляпу, засунул к прочей пиратской добыче. – Семь локтей, это сколько, стало быть, в щенячьих попках?..

* * *

Дженифыр распахнула дверь капитанской каюты и замерла на пороге. Здесь словно побывало стадо невоспитанных слонов. Вывернутые ящики, опустевшие сундуки... Даже сиденье кресла выпотрошено... Судовой журнал, по счастью, оказался невредим и летал по каюте – из одного конца в другой и обратно. Джен едва удалось поймать толстенную тетрадь и чуть не ползком добраться до сейфа.

Не найдя ключа – из старинного серебра, – Дженифыр сунула судовой журнал в железный шкафчик, плотнее прикрыв не запирающуюся отныне дверцу.

Но даже больше, чем потеря ключа, малышку тревожила зияющая пустотой рама. Что же в ней было? Дженифыр отчаянно пыталась вспомнить. Пейзаж? Нет, не пейзаж. Портрет? Снова нет! Быть может, карта? Да, точно!.. Но что на ней изображалось? Море, суша, небо?.. «Мне нужна карта!» – кричал со спасательной шлюпки Грязный Гарри. «Достаньте мне карту Корноухого!» – требовал он от своих пиратов, надрываясь хриплым лаем.

Карта Корноухого! Так, значит, это была она? Та самая, за которой охотился Одноглазый? Джен расхохоталась. Карта все время спокойненько висела на самом видном месте! Никому бы и в голову не пришло искать ее в раме на стене. В ящиках, под подушкой, в сейфе – где угодно, только не здесь! Какой же хитрюга ее отец!

Но ведь теперь Гончие Псы Океана знают, где находятся сокровища Флинта Котеса...

Джен не успела подумать, какими могут быть последствия, – корабль будто бы взвился в воздух. Малышка едва удержала равновесие. Перестав беспокоиться о пустяках – серебряном ключе и папиной карте, – она помчалась на палубу.

Глава шестая

10 баллов по Бофорту

Гигантские волны перехлестывали через наветренный борт. Одна волна едва не смыла Дженифыр, но малышка успела схватиться за шторм-трап.

«Эх, видела бы меня тетушка Кэтрин! – почему-то думалось Дженифыр. – И сестры, и противная Болония! Какая ерунда их книксен! Попробовали бы они удержаться на палубе во время шторма! Визжали бы от страха и шлепались, как лягушки!»

Море вокруг «Ночного кошмара» безумствовало. Беспорядочно толпились гороподобные волны. «Ночной кошмар» то взлетал под самые тучи, то на бешеной скорости скатывался и почти замирал на месте. А потом все начиналось сначала.

Удерживая румпель обеими лапами, Воробушек едва поспевал за волнами. Штурвал скрипел, но пока подчинялся. Трюмы наполнились водой. Водоросли запутались в вантах, и теперь корабельные снасти напоминали сети рыбака-неудачника. По палубе метались растерянные рыбешки.

Гончие Псы Океана старались держаться рядом, всего лишь в трех корпусах от «Ночного кошмара». Но ветер упорно сносил их более легкое судно, и через некоторое время никто на «Кошмаре» уже не мог разглядеть их полосатого флага. Что же случилось с Гончими Псами? Не справились с волной? Просто исчезли из виду? Джен даже не пыталась строить догадки: в этом крошечном аду одному лишь морскому дьяволу было известно, какая судьба поджидает каждый корабль.

- Водоворот!!! – Крик Снежка, едва державшегося на мачте, прорвался сквозь ливень.
- Водоворот! – подхватил Воробушек.
- Воронка справа!!! – надсадно захрипели на корме.

Пираты побросали снасти и помпы. Неправдоподобно широкая яма раскрылась перед ними – словно гигантский монстр зачерпнул кусок моря ладонью, да так и оставил в воде глубокую дыру. Как мышь – в куске сыра. Как крот – в земле. Как снаряд – в борту корабля. Но несмотря на то что море – не земля, не борт и даже не сыр, воронка с каждым мгновением становилась все шире и глубже.

– Джонни! Сделай что-нибудь! – изо всех сил вопила Дженифыр Котес.

– Прощайте, детки. – Весельчак рухнул на колени, подставляя мордочку ливню. – Тридцать шесть котятков сиротками останутся! Прощайте, Анубрысь, Бармалей, Вертихвост, Голопузик, Дармоед, Егоза, Забияка, Котяврик...

– Ну все, с меня хватит! – заявил Одноглазый. – Я говорил, девчонка на корабле – жди беды! Архивариус, за мной!

Подхватив приятеля, черный кот поспешил к полузатопленному трюму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.